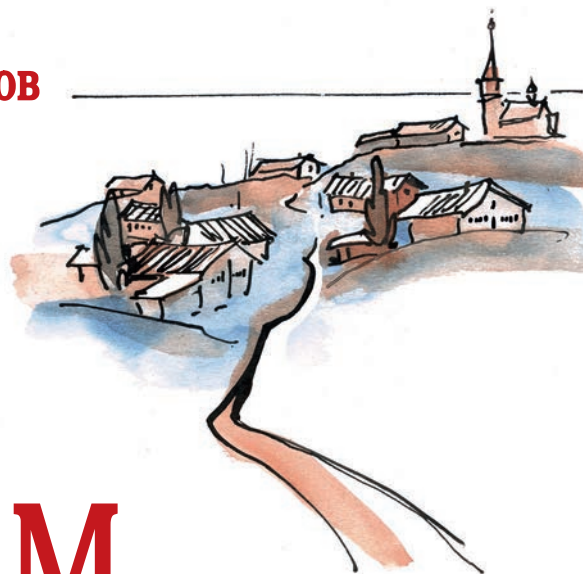

Сергей Максимов

ПУТЁМ- ДОРОГА!

Избранные фрагменты из книги «Год на Севере»

Москва
Соловецкие острова
2022

УДК 39(470.1/2)
ББК 83.3(2=411.2)53, 63.5 (231)
М17

Идея Алексея Лаушкина

Воплощение Светланы Рапенковой

Рисунки Анастасии Соротокиной

Ретушь Владимира Бурсина

Финансовая поддержка Андрея Аржанова

Максимов С.В.

М17 Путём-дорога! : Избранные фрагменты из книги
«Год на Севере» / С.В. Максимов. — М.; Соловецкие
острова: Издательство ТСМ, 2022. — 96 с.: ил.

ISBN 978-5-6042385-7-8

Издание включает в себя избранные фрагменты из книги русского писателя и этнографа Сергея Васильевича Максимова «Год на Севере», а также фотографии конца XIX – начала XX в. Сергей Максимов описывает своё путешествие по Беломорью в 1856 году, встречи с местными жителями, дороги между населёнными пунктами, рассказывает о быте и промыслах русских крестьян. Для широкого круга читателей. 10+

На обороте обложки фрагмент карты Н. Зуева 1860 г.

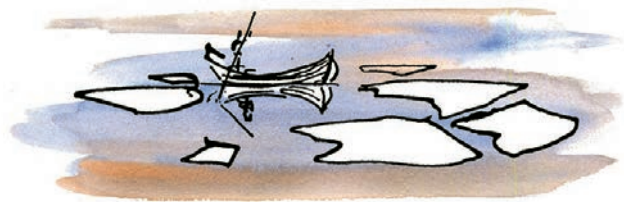
УДК 94(47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-6042385-7-8

© Максимов С.В., 1984
© Соротокина А.М., рисунки, 2022
© Рапенкова С.В., макет, 2022
© Издательство ТСМ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЁМ-ДОРОГА!	7
СЕРГЕЙ МАКСИМОВ И ЕГО ЭКСПЕДИЦИЯ	9
ГОРОД	13
МОНАСТЫРЬ	29
КОЛЫШЕНЬ	53
КУЙПОГА	65
ТАЙБОЛА	75
РАЗВОДЬЕ	87

«С Мурмана — в Город!»

Фото нач. XX в. © АКМ

ПУТЁМ-ДОРОГА!

- Путём-дорогой здравствуйте, молодцы!
- Здорово ваше здоровье на все четыре ветра!
- Откуда Бог несёт?
- С Мурмана — в Город.

С. Максимов «Год на Севере»

В XIX веке в огромной Российской империи с дорогами всё было не так плохо. Империя имела свою дорожную сеть, основу которой составляли почтовые тракты, украшенные «верстами полосатыми» (Пушкин) — указателями расстояния до ближайшей почтовой станции. Верстовые столбы появились в России задолго до Петра, как и ямская служба, наследницей которой стала почтовая система. Почта ведала не только доставкой корреспонденции, но и почтовыми станциями с их дорожным, гостиничным и лошадиным хозяйством, а значит — и перемещением людей по дорогам. Она объединяла империю в единое целое.

Но, конечно, помимо столбовых трактов в России, и особенно на Русском Севере, было много других дорог, в том числе и самых диковинных. Можно было мчаться по куйпоге. Это обнажившаяся на отливе полоска морского дна, по песчаной поверхности которой можно было гнать лошадей, как по ровному шоссе. Можно было медленно ехать по тайболе. Это путь через лесные дебри и болота, возможный, как правило, только зимой. Можно было идти на карбасе, когда на море колышень. Это морская зыбь, преодолевая которую, бежали под парусами и на вёслах поморские суда в тёплое время года. Можно было аккуратно пробираться на карбасе разводьями. Это прогалы между тяжёлыми льдинами, по

которым отважные поморы, спешащие на тюлений промысел или везущие почту, углублялись в мрачную даль зимнего моря.

В этой небольшой книге мы хотим рассказать вам о бескрайнем пространстве и об отсутствии страха перед ним у наших предков. О кипучей жизни у самого края необъятной Российской империи. О путешествии как образе жизни и пути познания себя и Истины. Приглашая вас в дорогу, мы хотим предложить в спутники молодого человека — 25-летнего студента из Санкт-Петербурга Сергея Васильевича Максимова. Он пока ещё никому не известен, полон сил и готов к долгому странствию. Он дружелюбен, взгляд его свеж, а талант рассказчика не позволит вам заскучать в пути. И, может быть, публикуемые ниже фрагменты книги Сергея Максимова «Год на Севере» пробудят в вас желание прочитать его замечательную книгу целиком.

Алексей Лаушкин, Светлана Рапенкова

Сергей Максимов и его экспедиция

Неудачи в Крымской войне 1853–1856 гг. заставили Россию начать реорганизацию военного флота. В частности, предлагалось впредь зачислять на морскую службу преимущественно жителей приморских земель империи, с детства знакомых с судовождением и навигацией. Морское министерство озаботилось изучением занятий и быта этих людей и постановило поручить такое обследование не военным, а литераторам.

Условия командировки были предложены весьма привлекательные: солидное содержание на протяжении всего года, выделенное на «литературные экспедиции». Самым молодым их участником стал Сергей Васильевич Максимов — 25-летний петербургский студент, сын провинциального почтмейстера, прославившийся позже как талантливый писатель и этнограф.

К этому времени у начинающего автора уже вышла книга очерков «Лесная глушь. Картины народного быта» — итог его путешествия по Владимирской, Нижегородской, Вятской и Костромской губерниям. Сам он говорил, что в основу своего творчества полагает «личные наблюдения, голые факты, целостно взятые из жизни».

В путешествии по заданию Морского министерства Максиму достался север европейской части страны: берега Белого моря, северная часть Мезенского и Печорского краёв, побережье Ледовитого океана. В феврале 1856 г., получив рекомендательные письма

Сергей Васильевич Максимов
(1831–1901)

и денежное содержание, он отбыл из Петербурга. Тысячевёрстный путь до Архангельска молодому человеку удалось покрыть всего за пять дней. Следующие три месяца длилось его «теоретическое» ознакомление с губернией. Книг, посвящённых этому краю, оказалось совсем немного: старинные записки академиков И.И. Лепёхина и Н.Я. Озерецковского, посетивших Архангельскую губернию ещё в XVIII в., описание Беломорья архангелогородцем А.И. Фоминым, членом-корреспондентом Академии наук, составленное в конце того же века, отчёт биолога А.И. Шренка о поездке по «странам полуночным» в 1837 г. да изданные недавно «Очерки Архангельской губернии» В.П. Верещагина и описание Белого моря гидрографа М.Ф. Рейнеке.

Когда на реках сошёл лёд, дороги просохли и потеплело так, что можно было путешествовать налегке, писатель отправился в путь по поморским селениям. Где на лошадях, а больше на карбасах двигался он по берегу моря, подробно расспрашивал местных жителей об их жизни, быте и занятиях. Местное начальство встречало писателя с величайшим почтением. Его принимали за представителя высшей власти, но это служило ему не лучшую службу. И чиновники, и мещане, и крестьяне боялись сказать что-нибудь «не так». Этнографу было сложно получить от собеседников простейшие сведения, записать песню или сказку. Никто не мог поверить, что этот долговязый молодой господин в очках интересуется столь несерьёзными предметами. Не иначе как для отвода глаз! И всё же Максимову удавалось располагать собеседников к откровенности. Возможно, свою роль играла и непривычная для дворянина того времени внешность писателя. Поморы не раз заявляли, что впервые в жизни видят «бородатого начальника».

За лето 1856 г. путешественник добрался до Колы, побывал на Терском берегу Белого моря, на Соловках. Вторая часть его экспедиции пришлась на зимние месяцы. С октября по февраль следующего года он проделал долгий путь по скованным льдом большим рекам Севера — Мезени, Пинеге и Печоре. Конечной точкой его